

Ковалева Ю.В.

СОГЛАСОВАННЫЙ И НЕСОГЛАСОВАННЫЙ ТИПЫ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ НА ЭТАПЕ СЕПАРАЦИИ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ

COORDINATED AND UNCOORDINATED TYPES OF FAMILY ENVIRONMENT
IN THE STAGE OF ADULT CHILDREN SEPARATION

Ковалева Ю.В., ст. н. с. ФГБУН ИП РАН, к. п. н., julkov@inbox.ru
Kovaleva Y.V.

Аннотация: *Изучались семьи со взрослыми детьми на этапе сепарации. Эмпирическим путем выделены согласованный и несогласованный типы семейной среды как два способа организации предметной области семьи. Показано, что эти типы соотносятся с различной координацией индивидуально-психологических характеристик членов семьи. Результаты свидетельствуют в пользу целостного характера психологического взаимодействия, неразделимости его социального и предметного сторон.*

Abstract: The family with adult children in the stage of their separation were studied. Coordinated and uncoordinated family environment types were apportioned empirically as two ways of the organization of family subject domain. It was shown that these types correspond to different coordination of psychological characteristics of family members. Results testify in favor of complete nature of psychological interaction, inseparability of its social and subject aspects.

Ключевые слова: социальная общность, семья, коллективный субъект, психологическое взаимодействие, сплоченность, согласованность

Key words: social community, family, collective subject, psychological interaction, cohesion, coordination

В исследованиях последних лет заметен интерес к изучению интегративных психологических феноменов, в том числе имеющих отношение к семье [12, 19, 20, 29]. Это соответствует современному методологическому тренду, отражающему ориентацию на целостный подход к изучаемому психологическому явлению [4, 6, 11, 14, 25] в отличие от элементаристского, более характерного для естественно-научных работ [15]. Так А.В. Юревич среди особенностей современной гуманитарной парадигмы отмечает необходимость изучения целостной личности, включенной в ее жизненный контекст [41]. По мнению Г.М. Андреевой, при изучении малой группы, к которой можно отнести и семью, актуальным остается

изучение «процесса превращения <...> группы в психологическую общность людей» [2, С. 85]. Представляется, что решения данного вопроса могут находиться в теоретических положениях, разработанных А. Л. Журавлевым и относящихся к психологии коллективного субъекта [5], и концепции развивающего психологического взаимодействия Я. А. Пономарева [26].

Семейные отношения подразумевают взаимозависимость членов семьи, включенных в широкую сеть социальных взаимодействий и объединенных общей историей [39], что соответствует основным критериям коллективного субъекта — взаимосвязанности, совместной активности и саморефлексивности [5]. Семья как коллективный субъект может отличаться определенным уровнем субъектности или в разной мере «быть активным, выступать единым целым, ответственным» [5, С. 57] субъектом, а «характеризовать коллективный субъект может та или иная совокупность качеств» [там же]. Среди свойств коллективного субъекта называются сплоченность, совместимость и согласованность [4]. Сплоченность изучается в связи с эффективностью деятельности группы и вопросами управления [7, 34]. Показана роль сплоченности и как семейной характеристики в связи с семейным самоопределением в юношеском возрасте [21] и тревожностью родителей детей-инвалидов [22]. В этих работах сплоченность определялась по индивидуальным показателям респондентов.

В серии наших исследований, выполненных в русле субъектного подхода [3, 37], изучалась сопряженность различных переменных членов семьи. Получены данные о согласовании переменных саморегуляции женщин во время беременности с различными психологическими характеристиками их супругов (локусом контроля, копинг-стратегиями, психическими состояниями), показаны сильные и слабые стороны регуляции поведения в супружеской паре и их взаимная компенсация [8]. Показано согласование переменных эмоциональной регуляции будущих родителей на поздних этапах вынашивания, которое проанализировано с учетом пренатальных потребностей плода [10]. Установлены различия в структурах связей переменных, связанных с регуляцией поведения, у супругов без детей, во время ожидания первого и второго ребенка, а также у супругов с различными уровнями семейной сплоченности [9, 10]. Предложен новый конструкт «совместная регуляция поведения» [10], позволяющий предположить существование психологических структур, отражающих взаимодействие субъектов на разных этапах их развития и в различных условиях. Специфика согласованности этих структур представляет интерес, поскольку может

служить *критерием* для определения *уровня развития* коллективного субъекта, а *динамика* — признаком перехода группы на очередной этап развития [4].

Эти выводы согласуются с подходом, развивающим представления о коллективном субъекте, и в котором подразумевается возможность эмпирического изучения психологических структур, носителями которых являются члены социальной общности [18]. На основании теоретических положений Я.А. Пономарева о развивающем психологическом взаимодействии и современных эволюционных принципов аргументируется необходимость рассмотрения в качестве одного из компонентов взаимодействия именно социальной общности, а не отдельных индивидов или их суммы. Коллективный субъект является носителем всех моделей взаимодействия общности со своей предметной областью, а индивид — части моделей, в соответствии со своей ролью во взаимодействии. Модели зафиксированы в нейронах, специализированных относительно конкретного цикла взаимодействия [26, 38], и проявляются в конкретных характеристиках индивидов. Специфика их согласования (сходство, теснота связей, зависимость, общность предмета связи) является критерием сформированности коллективного субъекта [18]. (Развитие данных положений см.: [1, 17]). Таким образом, возможно изучение семьи как целостной социальной общности на основе анализа *особенностей согласованности* характеристик ее членов.

Настоящее исследование продолжает изучение семьи на различных этапах ее жизненного цикла [10]. Этап сепарации взрослых детей позволяет увидеть конкретное наполнение предметной области семьи новыми правилами поведения, ролями и ценностями, характерными для постепенного включения детей во взрослую жизнь.

Необходимо заметить, что «социальная общность» и «предметная область» — познавательные конструкции, используемые нами для облегчения понимания результатов исследования. Взаимодействие является целостным, не сводимым к социальным или предметным его сторонам. Таким образом, индивидуально-психологические характеристики членов социальной общности и способы их согласования должны соотноситься со свойствами и структурой предметной области, поскольку взаимодействие индивидов, собственно и составляющих коллективный субъект, происходит именно через нее [18].

Гипотезой исследования является предположение о различных сочетаниях индивидуально-психологических характеристик чле-

нов семьи в соответствии с согласованностью оценок семейной среды, сделанных ее членами. Для этого в работе использовалась *Шкала семейного окружения (Family Environmental Scale)* [40], предназначенная для измерения отношений и личностного роста членов семьи, а также способов управления семьей (мы считаем, что более точный перевод названия — *Шкала семейной среды*). Каждый компонент содержит несколько шкал, которые представляются адекватным отображением некоторых характеристик предметной области семьи, например, таких, как направления совместной активности, отдыха, способы решения проблем, ориентиры развития, ценности, правила.

Шкалы методики, служившие также переменными в настоящем исследовании, следующие: 1) *шкала отношений: Сплоченность (С); Экспрессивность (Э); Конфликт (К-т)*; 2) *шкала личностного роста: Независимость (Н); Ориентация на достижения (ОД); Интеллектуально-культурная ориентация (ИКО); Ориентация на активный отдых (ОАО); Морально-нравственные аспекты (МНА)*; 3) *шкала управления: Организация (О); Контроль (К-л)*.

С помощью коэффициента конкордации Кендалла была рассчитана внутрисемейная согласованность индивидуальных оценок по шкалам. Выборка из 33 триад была разделена на две группы. В группу № 1 (Гр. 1) вошли триады с согласованными оценками семейной среды (N=15), 45 человек. В группу № 2 (Гр. 2) вошли триады с несогласованными оценками (N=18), 54 человека. Подобная организация исследования через сравнение малых групп, обладающих различными характеристиками, является типичной и распространенной в современной социальной психологии [23, 24, 32, 35, 36].

Предполагается, что совпадение или несовпадение оценок свидетельствует о различных типах семейной среды. Для согласованного типа может быть характерен более комфортный психологический семейный климат, который, однако, способен препятствовать сепарации. Напротив, при несогласованном типе различие мнений и, как следствие, меньший комфорт могут способствовать отделению взрослых детей. Планируется найти подтверждение или опровержение этих предположений через количество и способы связей переменных в выделенных группах. В исследовании также изучались — личностная и ситуативная тревожность как показатели эмоциональной напряженности в семье, психологическое качество «жизнестойкость» для определения адаптивности и ценностные ориентации как целевые ориентиры членов семьи.

В целом, данное исследование включается в более широкое научное направление, активно разрабатываемое в Институте психо-

логии РАН и получившее название — *психологические проблемы современного российского общества* [16, 28, 30, 31, 42].

Методика

Участники исследования. В исследовании приняли участие члены семьи (семейные триады) — мать, отец и взрослые дети (11 юношей и 22 девушки) на этапе их сепарации (возраст 22 +/- 2 года). Общее число участников — 99 человек.

Для решения поставленных задач использовались следующие методики и переменные: Тест жизнестойкости (адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой); переменные: *Вовлеченность (Вовл)*, *Контроль (Контр)*, *Принятие риска (Прин. р.)*, *Общая жизнестойкость (Общ. жизн.)* [13]. Методика диагностики самооценки (Ч.Д. Спилбергер, в адаптации Ю.Л. Ханина); переменные: *Реактивная тревожность (Рт)*, *Личностная тревожность (Лт)* [27]. Опросник терминальных ценностей; переменные: *Собственный престиж в профессиональной сфере (СПпж) и семейной жизни (СПсж)*, *Материальное положение в профессиональной сфере (МПпж) и семейной жизни (МПсж)*, *Креативность в профессиональной сфере (КРпж) и семейной жизни (КРсж)*, *Социальные контакты в профессиональной сфере (СКпж) и семейной жизни (СКсж)*, *Развитие себя в профессиональной сфере (РСпж) и семейной жизни (РСсж)*, *Достижения в профессиональной сфере (Дпж) и семейной жизни (Дсж)*, *Духовное удовлетворение в профессиональной сфере (ДУпж) и семейной жизни (ДУсж)*, *Сохранение индивидуальности в профессиональной сфере (СИпж) и семейной жизни (СИсж)* [33].

Результаты исследования

Применялся корреляционный анализ, с помощью которого изучались связи между оценками параметров семейной среды, сделанными взрослыми детьми, их личностными переменными (тревожностью и жизнестойкостью), а также личностными переменными родителей, их оценками семейной среды и ценностными ориентациями. Оценки взрослых детей как отправная точка анализа, уровень интеграции и дифференциации структур связей, которые они образуют, могут свидетельствовать о согласованных и конфликтных сферах взаимодействия, обозначить сферы напряжения отношений или разграничения интересов в семье на этом этапе жизненного цикла. Данные представлены в *таблицах 1–4*.

Таблица 1. Коэффициенты корреляции (R Spearman) оценок семейной среды, сделанных родителями и взрослыми детьми в группах 1 и 2

Переменные ШСО (дети)	Группа № 1 (N=15)	Группа № 2 (N=18)
	Переменные оценок семейной среды (родители)	Переменные оценок семейной среды (родители)
Сплоченность	Мать: $K 0,67^{**}$, $MH 0,62^{**}$ Отец: $K 0,61^*$	Отец: $MH 0,48^*$
Экспрессивность	Отец: $MH 0,60^*$, $K 0,56^*$	Мать: $H -0,50^*$
Конфликт	Отец: $\text{Э} -0,60^*$	Мать: $OD -0,46^*$ Отец: $MH 0,59^{**}$, $K 0,54^*$
Независимость	Отец: $K 0,58^*$	Отец: $OD 0,47^*$
Ориент. на достиж.		Отец: $MH 0,51^*$
Интел. -культ. ориент.	Мать: $MH 0,53^*$, $OAO 0,52^*$	–
Ориент. на активный отдых	Мать: $OAO 0,69^{**}$, $O -0,60^*$ Отец: $K-T -0,64^*$, $OAO 0,52^*$	–
Мор. -нравств. аспект	Мать: $MH 0,53^*$ Отец: $K 0,54^*$	Мать: $OD 0,57^{**}$, $K 0,53^*$
Контроль	Мать: $K 0,55^*$	
Организация	Мать: $K 0,59^*$, $O 0,54^*$ Отец: $OD 0,78^{***}$, $C 0,75^{***}$, $O 0,61^*$, $K 0,58^*$	Отец: $H -0,48^*$

Условные обозначения: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Связи оценок, сделанных детьми и родителями, наглядно демонстрируют точки согласования мнений членов семьи относительно семейной среды (таб. 1). В половине корреляций со стороны родителей задействованы переменные, связанные с управлением — *Контроль* и *Организация*. Эти же переменные у детей задействованы в трети всех связей. Таким образом, для всех членов семьи в группе 1 имеют большое значение семейные правила, иерархия, морально-нравственные нормы, активный отдых и спорт. В группе 2 нет таких совпадений и нет преобладания в связях тех или иных переменных, а некоторые корреляции даже могут свидетельствовать о конфликте. Так, переменная у детей *Организация* отрицательно связана с переменной у отцов *Независимости*.

Таблица 2. Коэффициенты корреляции (R Spearman) оценок семейной среды, сделанных взрослыми детьми, и ценностных ориентаций родителей в группах 1 и 2

Переменные ШСО (дети)	Группа № 1 (N=15)	Группа № 2 (N=18)
	Переменные ценностных ориентаций (родители)	Переменные ценностных ориентаций (родители)
Сплоченность	Мать: СИсж $-0,74^{**}$ Отец: СПсж $0,55^*$, СИсж $0,55^*$	Отец: ДУсж $0,46^*$
Экспрессивность	Мать: МПпс $0,72^{**}$, СПсж $0,60^*$, ДУсж $0,59^*$ Отец: СПсж $0,66^{**}$, СИсж $0,53^*$	Отец: ДУсж $0,49^*$
Независимость	Отец: СПсж $0,75^{**}$, МПпс $0,69^{**}$, СКсж $0,67^{**}$, СИсж $0,54^*$	Мать: СКсж $-0,47^*$
Ориент. на дост.	–	Отец: ДУсж $0,54^*$
Интел.-культ. ориент.	–	
Ориент. на активный отдых	Мать: КРпс $0,58^*$, СПсж $0,53^*$ Отец: КРСж $0,54^*$, РСсж $0,53^*$	Отец: Дсж $-0,57^{**}$
Мор.-нравств. аспект	Мать: Дпж $0,68^{**}$	Мать: СПсж $0,63^{**}$
Контроль	Мать: СПпс $0,69^{**}$, ДУсж $0,68^{**}$, ДУпс $0,61^*$, СКпс $0,53^*$ Отец: ДУсж $0,60^*$, СПпс $0,56^*$, МПпс $0,55^*$	Мать: МПсж $-0,56^*$, СПпс $-0,52^*$ Отец: СКсж $0,68^{**}$
Организация	–	Мать: СИсж $-0,50^*$

Условные обозначения: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

мость, то есть для детей правила и обязанности — это порядок, а для отцов — зависимость.

В группе 1 получены связи как с семейными, так и профессиональными ценностями родителей: за исключением одной, все связи положительные. В группе 2 при общем низком числе связей минимально представлены корреляции с профессиональными ценностями, а с семейными — наполовину отрицательные (таб. 2).

Таблица 3. Коэффициенты корреляции (R Spearman) тревожности и жизнестойкости взрослых детей и их оценок семейной среды в группах 1 и 2

Переменные ШСО (дети)	Группа № 1 (N=15)	Группа № 2 (N=18)
	Переменные тревожности и жизнестойкости (дети)	Переменные тревожности и жизнестойкости (дети)
Сплоченность	<i>Rt</i> -0,58*, <i>Lt</i> -0,51* <i>Общ. жизн.</i> 0,56*, <i>Вовл.</i> 0,60*	–
Конфликт	<i>Lt</i> -0,57*	–
Независимость	–	<i>Общ. жизн.</i> 0,56** <i>Контр.</i> 0,51*, <i>Вовл.</i> 0,48*
Интел.-культ. ориент.	<i>Lt</i> -0,54*, <i>Прин. р.</i> 0,81***, <i>Общ. жизн.</i> 0,77**, <i>Вовл.</i> 0,73**, <i>Контр.</i> 0,66**	<i>Lt</i> 0,56*, <i>Вовл.</i> -0,49*
Ориент. на активный отдых	<i>Прин. р.</i> 0,74**, <i>Общ. жизн.</i> 0,61**, <i>Вовл.</i> 0,60*	–
Мор.-нравств. аспект	<i>Вовл.</i> 0,54*	–

Условные обозначения: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

Можно предположить, что этапу сепарации взрослых детей больше соответствует картина связей в группе 2, где наблюдается дифференциация оценок семейной среды детьми и ценностей родителей.

В группах различаются связи оценок семейной среды, сделанных детьми, с одной стороны, и их собственной тревожности и жизнестойкости (таб. 3). В группе 1 получены отрицательные корреляции с тревожностью и положительные — со всеми переменными жизнестойкости (этих связей в два раза больше, чем в группе 2, и они только положительные). В группе 2 наблюдается другая картина. У взрослых детей, считающих, что у семьи высокая степень активности в интеллектуальной и культурной сферах (переменная ИКО), отмечается высокий уровень личностной тревожности и низкий уровень такой переменной жизнестойкости, как *Вовлеченность*. В это же время, в группе 1 именно переменная ИКО образует положительные связи не только с *Вовлеченностью*, но и со всеми остальными переменными жизнестойкости. Если причиной этих различий считать согласованность семьи, то можно предположить, что совместная активность детей и родителей в интел-

Таблица 4. Коэффициенты корреляции (R Spearman) тревожности и жизнестойкости родителей и оценок семейной среды, сделанными взрослыми детьми в группах 1 и 2

Переменные ШСО (дети)	Группа № 1 (N=15)	Группа № 2 (N=18)
	Переменные тревожности и жизнестойкости (родители)	Переменные тревожности и жизнестойкости (родители)
Сплоченность	–	Мать: Лт $-0,54^{**}$, Общ. жизн. $0,67^{**}$, Вовл. $0,57^{**}$, Контр. $0,51^{**}$
Независимость	–	Мать: Вовл. $0,48^*$
Ориент. на достиж.	Мать: Рт $0,57^*$, Лт $0,51^*$	Мать: Лт $-0,56^*$, Контр. $0,74^{***}$, Общ. жизн. $0,59^{**}$
Ориент. на акт. отдых	Отец: Контр. $0,59^*$	–
Мор.-нравств. аспект	–	Отец: Рт $0,48^*$, Прин. р. $-0,78^{***}$
Организация	Мать: Рт $0,53^*$	–

Условные обозначения: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

лектуальной сфере, являясь чрезвычайно важной в молодом возрасте, создает основу для уверенности молодых людей в себе, в том числе, в стрессовых обстоятельствах, к которым можно отнести сепарацию. Если семья несогласованна, в том числе, по ориентации на образование и культурные ценности, то это может являться основой тревожности детей и их нежелания проявлять активность, в частности, при сепарации.

В группе 1 получены связи оценок семейной среды, сделанных детьми, и высокого уровня тревожности матерей и всего одна корреляция — с переменной жизнестойкости отца. Напротив, в группе 2 получены отрицательные связи с личностной тревожностью матери и положительные — с реактивной тревожностью отца. В этой же группе получены положительные корреляции почти со всеми переменными жизнестойкости матерей (таб. 4).

Представляется, что в таких корреляциях отражается «обратная сторона» семейной согласованности и несогласованности. В согласованных семьях активная позиция детей (переменная *Ориентация на достижение*) сопровождается эмоциональным дискомфортом матерей, которые, возможно, видят в этом угро-

зу семейной целостности. Напротив, для несогласованных семей характерна большая эмоциональная устойчивость при проявлении различий во мнениях или поведении. В этой же группе низкая тревожность матерей соотносится с высоким уровнем чувства принадлежности детей семье (переменная *Сплоченность*). По-видимому, сплоченность с более уравновешенным человеком достигается легче и охотнее даже при общей несогласованности оценок. Высокий уровень адаптивности матерей (по переменным жизнестойкости) является, по всей видимости, еще одним ресурсом, на который опираются дети, дающие высокие оценки семейной среде. В этой группе отцы не вносят такой же позитивный вклад, как матери. Для объяснения этого факта требуется дальнейшее изучение *источников* несогласованности в таких семьях.

У данного исследования есть существенное *ограничение*, заключающееся в отсутствии информации о реальном положении дел с сепарацией взрослых детей — участников исследования. Поэтому выводы по результатам работы могут иметь лишь предварительный характер и отражать некоторые тенденции.

Итоги исследования свидетельствуют в пользу целостного характера психологического взаимодействия, неразделимости его социального и предметного сторон. Результаты позволяют описать два типа семейной среды на этапе сепарации взрослых детей. Первый тип — организованная семья, ориентированная на социальные нормы, второй — семья с менее артикулированными правилами, возможно, с более разнообразным поведением. Согласованный и несогласованный типы семейной среды соотносятся с разным сочетанием индивидуально-психологических характеристик членов семьи, в которых проявляются положительные и отрицательные стороны организации предметной области семьи.

Литература

1. Александров И. О., Максимова Н. Е. Дифференциация институализированных предметных областей и коммуникация // Известия Иркутского гос. университета, серия «Психология». 2014. Т. 8. № 4. С. 4–11.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Брушлинский А. В. Избранные психологические труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
4. Журавлев А. Л. Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 53–64.
5. Журавлев А. Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51–82.

6. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. №6. С. 5–18.
7. Климов А.А. Взаимосвязь целостности группы и эффективности групповой деятельности // Психологические исследования. 2013. Т. 6. №31. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.05.2015).
8. Ковалева Ю.В. Изучение субъектной регуляции поведения с позиций психологии коллективного субъекта // Субъектный подход в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 466–482.
9. Ковалева Ю.В. Совместная регуляция поведения супругов в семье в различных актуальных жизненных ситуациях // Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 417–437.
10. Ковалева Ю.В. Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // Психологический журнал. 2012. Т. 33. №5. С. 50–70.
11. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Парадигмальные изменения в психологических исследованиях личности и группы // Парадигмы в психологии: науковедческий подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 217–239.
12. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания. Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2011.
13. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
14. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
15. Мазилев В.А., Азов А.В., Вавилов Ю.П. Психология в XXI столетии: Перспективы парадигмального синтеза // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. С. 20–27.
16. Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
17. Максимова Н.Е., Александров И.О. Компоненты психологического взаимодействия и возможность их операционализации // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Междунар. конференции. Том 3. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 161–164.
18. Максимова Н.Е., Александров И.О., Тихомирова И.В., Филиппова Е.В., Фомичева Л.Ф. Структура и актуалгенез субъекта с позиций системно-эволюционного подхода // Психол. журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 17–40.
19. Махнач А.В. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // Психологический журнал. 2012. Т. 33. №6. С. 84–98.
20. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 71–85.
21. Мерзлякова С.В. Сплоченность семьи как условие формирования семейного самоопределения юношей и девушек // Вестник Челябинского гос. педагогического университета. 2014. №9–1. С. 170–179.
22. Молчанова Л.Н., Сердюкова Н.С. Особенности функционирования микросоциальной системы «семья, пережившая воздействие кризисной ситуации, связанной с инвалидностью ребенка» // Перспективы науки и образования. 2014. №6 (12).
23. Методики социально-психологической диагностики личности и группы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Хашенко. М.: Институт психологии АН СССР, 1990.

24. Методики социально-психологического исследования личности и малых групп / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 1995.
25. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
26. *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
27. *Практическая психодиагностика: Методики и тесты: Учебное пособие / Сост. Д.Я. Райгородский.* Самара: Бахрах, 1998.
28. Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
29. Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.И. Ляшенко, В.Е. Иноземцева, Д.В. Ушаков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
30. Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
31. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
32. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
33. *Сенин И.Г.* Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ). Ярославль, 1991.
34. Современные проблемы психологии управления / Отв. ред. Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
35. *Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А.* Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
36. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
37. Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
38. *Швырков В.Б.* Введение в объективную психологию. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.
39. *Шутценбергер А.А.* Синдром предков. М.: Психотерапия, 2009.
40. *Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2006.
41. *Юревич А.В.* Естественнаучная и гуманитарная парадигмы в психологии // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.В. Корниловой, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
42. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.